В диссертационный совет 24.2.336.03, созданный
на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
по адресу: 123242, г. Москва, ул. Садовая-
Кудринская, дом 7, стр. 22

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Платонова Валентина Васильевича «Теоретико-правовая модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы. Диссертационное исследование В.В. Платонова посвящено одной из наиболее значимых проблем современного уголовного процесса – использованию электронных доказательств в доказывании по уголовным делам в условиях цифровизации общественных отношений. Развитие информационных технологий привело как к появлению новых видов общественно опасных деяний, так и к перемещению следовой картины традиционных преступлений в виртуальную среду. По многим категориям уголовных дел установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, без обращения к электронным сведениям (электронная переписка, данные операторов связи, геолокация, транзакции и др.) существенно затруднено либо невозможно. Вместе с тем УПК РФ не закрепляет понятие «электронное доказательство», не устанавливает специальных критериев его допустимости, не регламентирует процессуальный порядок собирания, сохранения, проверки и оценки электронных сведений. Следствием этого выступают разнородная правоприменительная практика, риски утраты и видоизменения доказательственной информации, необоснованного вмешательства в сферу охраняемых Конституцией Российской Федерации прав личности

(неприкосновенность частной жизни, тайна переписки и сообщений), а также признания электронных доказательств недопустимыми. Разрешению указанных проблем и посвящено диссертационное исследование, что подтверждает актуальность избранной темы.

Автором верно определена **цель диссертационного исследования** – разработка теоретических положений использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, а также обоснование предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменения в обозначенной сфере. Сформулированные задачи (конкретизация понятия и отличительных свойств электронных доказательств, выделение специальных критериев их допустимости, определение направлений заимствования зарубежного опыта, уточнение процессуального порядка собирания и закрепления электронных сведений, определение специфики их проверки и оценки в досудебном и судебном производстве) логически подчинены цели. Изучение диссертации В.В. Платонова позволило сделать вывод, что поставленная цель успешно достигнута.

Достоверность результатов диссертации подтверждается теоретической, нормативной и эмпирической основами исследования. Автором использовано более 270 источников, о чем свидетельствует список использованных источников (с. 185–217 диссертации), включающий международные правовые акты, законодательство Российской Федерации и зарубежных государств (США, Германии, Италии, Вьетнама), правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики за 2020–2026 гг., материалы конкретных уголовных дел. Эмпирическую основу исследования составили также результаты изучения в 2022–2025 гг. мнений 237 должностных лиц органов предварительного расследования системы МВД России и СК России более чем в тридцати субъектах Российской Федерации и 150 адвокатов-защитников. Результаты диссертационного исследования

основаны на научных позициях ученых по общим вопросам уголовно-процессуального доказывания и по отдельным вопросам использования электронных (цифровых) сведений в уголовном судопроизводстве, что позволило автору научно обосновать собственные выводы с опорой на уже имеющиеся научные взгляды и критически их оценить.

Основные результаты диссертации отражены в 7 подготовленных и опубликованных научных работах, 3 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Результаты исследования апробированы в докладах на 10 научно-представительских мероприятиях международного и всероссийского уровней (г. Москва, г. Казань, г. Омск, г. Уфа, г. Луганск и др.).

Структура диссертации логично выстроена по принципу от общего к частному: от теоретико-правовых основ электронных доказательств (понятие, свойства, критерии допустимости, зарубежный опыт) к обеспечению их юридической силы в ходе предварительного расследования и далее – к проверке и оценке электронных доказательств судом. Это позволило автору исследовать частные вопросы с точки зрения их подчиненности общей цели и научным задачам. Полученные выводы взаимосвязаны, каждый последующий вывод является логическим продолжением ранее полученных результатов. Работа обладает внутренним стилевым и содержательным единством, последовательностью изложения материала. Ценность работе придают приложения, содержащие проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ, результаты анкетирования респондентов, а также методические рекомендации по порядку закрепления электронных доказательств.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой комплексное теоретическое и научно-практическое исследование, результатом которого стала разработанная автором теоретико-правовая

модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, отражающая ее теоретические, правовые и правоприменительные особенности.

Научная новизна выражена в разработке авторской дефиниции «электронное доказательство в уголовном судопроизводстве»; выявлении отличительных свойств электронных доказательств и генезиса формирования электронного уголовно-процессуального доказательства; установлении специальных критериев допустимости электронного доказательства и научном обосновании их классификации на правовые, технические и регламентационные; определении направлений заимствования зарубежного опыта; представлении процессуального механизма безотлагательного сохранения электронных данных; научно обоснованной дифференциации случаев участия специалиста при изъятии электронных носителей информации и копировании информации с них; уточнении пределов ограничения конституционных прав личности при собирании электронных доказательств с учетом специфики источника электронных сведений; уточнении роли суда в придании электронным сведениям юридической силы по уголовному делу.

Сформулированные В.В. Платоновым выводы, отраженные в положениях, выносимых на защиту, расширяют пределы научного знания в исследуемой области, что, несомненно, характеризует работу с положительной стороны. Многие из выводов и предложений представляют особый научный интерес.

Представляется аргументированным авторское определение электронного доказательства как сведений, содержащихся в электронной среде, об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, зафиксированных средствами информационно-коммуникационных технологий и представленных в пригодном для восприятия человеком виде, порядок обращения которых регулируется нормами уголовно-процессуального права (положение № 2, с. 20-39), а также выделение

отличительных свойств электронных доказательств: отделимость содержания от носителя, допустимость создания множественности копий, наличие метаданных, зависимость от технической среды, высокая подверженность изменению и исчезновению (положение № 3).

Заслуживает одобрения предложенная автором система специальных критериев допустимости электронных доказательств, градируемых на правовые, технические (аутентичность, идентифицируемость, целостность, верифицируемость, воспроизводимость, защищенность) и регламентационные (положение № 4, с. 40-72). Такая классификация обеспечивает единообразие процедуры признания электронного доказательства допустимым и минимизирует риски субъективного усмотрения правоприменителя.

Представляет научный и практический интерес вывод автора о необходимости включения в процессуальную форму собирания электронных доказательств механизма установления должного источника электронных сведений, процессуального порядка их безотлагательного сохранения, правил определения случаев обязательного участия специалиста, механизма фиксации характеристик электронных сведений (положения № 5, 6; с. 103-132). Обоснованным является разграничение технического и субъектного источников электронных сведений, а также локальных, удаленных и «операторских» данных с дифференциацией процессуального режима доступа к ним и объема судебного контроля (с. 103-153).

Весьма важным представляется вывод о том, что особенности процессуальной формы электронных доказательств не должны влечь снижение процессуальных гарантий состязательности и равноправия сторон при представлении и исследовании указанных доказательств в судебном разбирательстве, а суду надлежит предпринимать активные действия по проверке электронных доказательств, не ограничиваясь их формальной оценкой (положение № 8, с. 154–182).

Кроме обозначенных выводов, в диссертации имеются и другие предложения, которые могут быть учтены при совершенствовании законодательства и практики его применения: дополнение ст. 5 УПК РФ понятиями «электронные данные», «электронное доказательство»; закрепление самостоятельного следственного действия «безотлагательное сохранение электронных данных» (ст. 185.1 УПК РФ); установление порядка получения электронных данных у владельца информационной системы (ст. 186.2 УПК РФ); дополнение ст. 75 УПК РФ условиями признания электронного доказательства недопустимым; конкретизация порядка проверки и оценки электронных доказательств (дополнения ст.ст. 87, 88 УПК РФ); закрепление требования о непосредственном исследовании судом электронных носителей информации (дополнение ст. 240 УПК РФ). Соответствующий законопроект и методические рекомендации помещены в приложения к диссертации, что усиливает прикладное значение работы.

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы критически оценены по сравнению с другими известными решениями, достаточно обоснованы и аргументированы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его положения способствуют развитию научных представлений об электронных доказательствах в уголовном судопроизводстве, уточняют содержание понятия «электронное доказательство», перечень критериев допустимости электронных доказательств, расширяют знания об оптимальном порядке собирания, закрепления, проверки и оценки электронных доказательств в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Результаты работы могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что автором предложен ряд научно-практических решений, позволяющих совершенствовать нормативно-правовую базу уголовно-

процессуального доказывания в условиях цифровизации. Выводы, предложения и рекомендации могут использоваться должностными лицами органов предварительного расследования, прокурорами, судьями, адвокатами в их практической деятельности, при подготовке предложений по совершенствованию законодательства, а также в учебном процессе образовательных организаций по курсу «Уголовно-процессуальное право» и в ходе повышения квалификации практических работников.

Кроме отмеченных выше положительных результатов, полагаем необходимым отметить некоторые дискуссионные замечания и пожелания:

1. Автор, ставя целью своего диссертационного исследования – разработка теоретических положений использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, а также обоснование предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменения в обозначенной сфере (с. 8 диссертации), на наш взгляд, несколько сужает ее, поскольку результатом исследования он обозначает разработку теоретической модели электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, предусматривающей отражение ее теоретических, правовых, правоприменительных особенностей, определение перспектив в указанной сфере (с. 11 диссертации). Сам по себе данный тезис верен и проявляется и в названии диссертации, и в структуре и содержании работы. Тем не менее, полагаем, что акцент в цели исследования должен быть сделан на разработке авторской модели электронных доказательств, основанной на теоретических положениях.

2. Соискатель утверждает, что критерии допустимости доказательств распространяют свое действие на электронные уголовно-процессуальным доказательствам, поскольку последние имеют общие черты с доказательствами, закрепленными ст. 74 УПК РФ: содержание – сведения, назначение – способствуют установлению обстоятельств уголовного дела, субъект собирания – следователь, дознаватель, прокурор суд (с. 42 диссертации). Вместе с тем диссертант предлагает учитывать при проверке и

оценке электронных доказательств специальные критерии, которым должные отвечать исследуемые им доказательства. На чем основана основа позиция диссертанта относительно специальных критериев допустимости электронных доказательств в уголовном процессе?

3. Диссертант в своей работе совершенно верно отмечает важность учета степени ограничения прав и свобод невластных субъектов уголовного процесса при собирании, закреплении, проверке и оценке электронных доказательств, рассматривая степень ограничения их прав и свобод в качестве самостоятельного критерия допустимости и надлежащего процессуального обращения с электронными доказательствами (с. 52 диссертации). Однако в этих рассуждениях не просматривается взаимосвязь между нарушениями прав и свобод невластных субъектов и последствиями их нарушения. Будут ли полученные таким образом электронные доказательства признаны недопустимыми? Имеются ли в судебной практике такие примеры?

4. Соискатель в диссертации градирует специальные критерии допустимости электронных доказательств три группы: правовые, технические и регламентационные (с. 50-68 диссертации).

Правовые критерии допустимости электронных доказательств раскрываются через призму различных форм нарушения закона при изъятии, закреплении указанных доказательств. Технические критерии (целостность (неизменность) электронных сведений, верифицируемость электронного доказательства и др. анализируются при проверке надежности источника электронных сведений, их целостности, соответствия исходному состоянию, их достоверности. Исследуя регламентационные критерии, соискатель делает акцент на непрерывность документальной фиксации порядка изъятия электронных доказательств, их передачи, хранения и исследования.

На публичной защите хотелось бы услышать дополнительные аргументы о значении предложенной классификации специальных критериев электронных доказательств для теории и практики уголовного процесса.

Нельзя ли объединить технические и регламентационные критерии в одну группу?

5. В целом положительно оценивая предложения соискателя по совершенствованию правового регулирования получения, фиксации, хранения и исследования электронных доказательств, нашедшие свое воплощение в разработанном автором проекте Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», что свидетельствует о серьезной работе, проделанной соискателем, тем не менее, хотелось бы высказать опасения, не превратится ли УПК РФ в пространную инструкцию по использованию в уголовном судопроизводстве электронных доказательств. Более того, диссертантом разработаны Методические рекомендации по порядку закрепления следователем, дознавателем электронных доказательств в ходе предварительного расследования, что представляет большой практический интерес. Если их распространить и на судебное производство, может, этого будет достаточно для использования в правоприменительной практике? К тому же и Пленум Верховного Суда РФ мог бы посвятить данной проблеме свое постановление. А в УПК РФ следовало бы внести только те правовые нормы, которые кардинально отличаются от общих предписаний, касающихся получения, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Обозначенные замечания носят дискуссионный характер, не умаляют достоинств работы и не отражаются на высокой положительной оценке диссертационного исследования как законченного, системного, творческого научного труда.

Вывод: Диссертация является завершенной научно-квалификационной работой, подготовленной на актуальную тему, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и практики уголовного процесса. Диссертация подготовлена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые обоснованные и

достоверные научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовно-процессуального права.

Диссертация Платонова Валентина Васильевича «Теоретико-правовая модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, отвечает требованиям, предъявляемым пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), а ее автор – Платонов Валентин Васильевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор Т.К. Рябинина
23.09.2026 года

Подпись Т.К. Рябининой
удостоверяю
Специалист по кадрам

Сведения об официальном оппоненте:
Фамилия, имя, отчество: Рябинина Татьяна Кимовна
Ученая степень, ученое звание: доктор юридических наук, профессор
Научная специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс
Место основной работы: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Занимаемая должность: заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Адрес места работы: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
Электронная почта: tatyanakimovna-r@yandex.ru
Контактный телефон: +7 (9